

**СЕКЦИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

УДК 008

ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА РУССКОГО СИМВОЛИЗМА

Аленькова Ю.В.

**УО «Могилевский государственный университет продовольствия»
Могилев, Беларусь**

В начале XXI века, получившего от века ушедшего наследие весьма противоречивое, гуманитарное образование в технических вузах приобретает особую актуальность. Небывалые темпы развития научной и технической мысли, высокий уровень технологий производства, но вместе с тем и мировой войны, социальные катаклизмы, техногенные катастрофы. Сегодня приобретают новое звучание те философско-культурологические идеи, которые сложились в начале XX века, но которые не были оценены и восприняты современниками. Они содержали в себе многие прозрения и пророчества, ставшие в конце века реальностью. Одной из таких концепций является концепция культуры русского философского символизма первой четверти XX века, знакомство с которой для студентов технического вуза не только интересно, но и важно для их профессионального становления.

Русский символизм сложился в начале XX века, в сложной политической и социокультурной ситуации. Три русских революции, мировая война. Мыслители видели угрозу, надвигающуюся на мир. В сознании русских символистов угроза надвигающихся катастроф была связана с наступлением техногенной цивилизации, поглощающей мир культуры (русские мыслители придерживались шпенглеровского подхода к противопоставлению культуры и цивилизации как организма и механизма, как духовного и бездуховного начал). Они писали о конце органической эпохи и победе гигантского механизма, подчиняющего себе человека, в результате чего человек превращается в «машину к машине», в «привод к колесу». Этой силой может быть государство, партия, но в то же время и техника. Любая сила, которая ведет к утрате духовного ядра, человеческой свободы, распадению целостного «я». Силой, способной преобразить существующую действительность и противостоять процессу распада внутренней человеческой целостности, русский символисты считали творчество.

Наиболее яркие концепции творчества создали представители философского крыла русского символизма А. Белый, Вяч. Иванов, П.Флоренский. Для них творец является не просто создателем неких

культурных ценностей, законченных культурных форм, но и пророком, демиургом, создающим новые миры. Так творчество становится теургией. Понятие теургии было воспринято символистами из трудов Вл. Соловьева, который вынес его за рамки богословских трактатов. Само слово «теургия» означает «богоделание», творчество, совместное с Богом. Но в трудах Соловьева теургия рассматривается как преображение человека и мира, внесение в мир красоты, соединение духа человеческого с духом божественным. В дальнейшем это понятие будет развито А. Белым, Вяч. Ивановым в концепцию житнетворчества. «Жизнь есть личное творчество», - станут утверждать символисты. Не обязательно быть художником или поэтом, ученым или богословом. Мы творим, живя каждый миг нашей жизни. Творчество -- это непрерывный процесс, важно только опутить внутри себя это божественное призвание. Те, кто сумели это ощутить -- истинные теурги. Они показывают другим пути восхождения к Богу, пути духовного роста. Способность к творчеству признается символистами единственным оправданием человеческого существования, отождествляется со взлетом духа.

Одним из видов творчества является научное творчество. Русские символисты выдвигали идею синтеза наук, которая была, в свою очередь, продолжением соловьевской идеи «цельного знания». Они полагали, что деление наук на гуманитарные и точные, их резкое противопоставление не дает возможность проникнуть в целостность бытия, понять мир, как целое. Идею синтеза наук воплотили в своем творчестве П.А. Флоренский, А. Белый, которые, будучи крупнейшими «гуманитариями» XX века, имели базовое естественнонаучное образование. Флоренский полагал, что духовный атомизм, словно рак изливший душу человека XX столетия, вредит развитию науки. Наука утратила взгляд на мир как целостность. Узкая специализация -- хуже чумы. Ученые не понимают друг друга: один знает эллиптические интегралы, другой -- химию какого-нибудь подвида белка и т.д. нет даже наук, на их место пришли дисциплины. Это ведет к исчезновению универсального языка науки, разобщению научного сообщества.

Развитие науки в конце XX века, появление такого направления, как синергетика, показало важность символистской установок на цельность знания. И вывод о том, что забвение духовных оснований человеческой жизни ставит под сомнение саму возможность прогресса, социального, технического, научного, не раз подтверждался сложными событиями века двадцатого.

Так кого же готовит технический вуз? Узкого специалиста, не видящего за деревьями леса, или того, кто может быть назван «теургом» в символистской интерпретации -- творца, ответственного за свое творение, с цельным «я» и личностным ядром? Возможно, теория творчества русского символиста во многом утопична и где-то нафоса. Но все же

актуальности своего звучания она не утратила сегодня, а на фоне коллизий развития современного мира, звучит острее и приобретает новые оттенки.

УДК 130.2.62

РЕНЕССАНС ИДЕИ «ЧЕЛОВЕКА - МАШИНЫ»

Кармазинов Л.С.

**УО «Могилевский государственный университет продовольствия»
Могилев, Беларусь**

По мере роста технического прогресса набирает силу процесс отчуждения техники, а вместе с ним – противоречие между человеком-творцом техники, субъектом технического прогресса и его продуктом – техникой и технической средой. В определенный период времени поступательное развитие техники приводит к такому углублению этого противоречия, когда человек начинает утрачивать контроль над техническим прогрессом.

С техническим прогрессом связывают преимущественно физическую угрозу для человека – вредное воздействие техники на организм человека в результате деструктивных изменений в среде обитания. Этот аспект воздействия техники на человека более или менее исследован. Здесь хотелось бы обратить внимание на иного рода угрозу человеку со стороны техники, а именно – на вредное воздействие техники на его социальную сущность и психику.

Техника по мере своего прогресса исключает из человеческой деятельности не только физические, но также и интеллектуальные умения, и даже инициативу, фантазию и творчество. На основе техники в кибернетике формируются различные алгоритмы мышления и автоматизм в действиях человека, которые приводят не только к механизации производственных процессов, но и всех жизненных функций человека – телесных и духовных. Подобным образом техника придает человеческой деятельности «механический» характер и в результате этого превращает самих людей в «механизмы», или «автоматы». С ростом автоматизации и роботизации уменьшается участие творческого элемента в действиях людей. Техническим устройствам доверяется все больше телесных и интеллектуальных операций, не исключая деятельности в сфере искусства.

Автоматизация и компьютеризация вызывают программирование действий и функций человека и подчинение их инструкциям. Простота инструкций до предела упрощает действия человека и облегчает его мышление, вытесняет из него элементы рефлексии, требует концентрации